

ИСТИННАЯ СУТЬ СУФИЗМА

Такие слова как «суфизм» и «суфий» были не известны во времена возникновения Ислама, а появились уже позднее или же были привнесены в Ислам другими народами. В одной из своих фатв шейх-уль-Ислам Ибн Таймийа, да будет милостив к нему Аллах, писал: «Что касается слова «суфий», то оно было неизвестно в течение первых трех веков существования Ислама, войдя в употребление лишь по истечении этого периода, когда его стали использовать многие имамы и шейхи, например, имам Ахмад ибн Ханбал, Абу Сулейман ад-Дарани и другие. Сообщается также, что это слово использовал Суфйан ас-Саури, а некоторые упоминали о том, что это слово использовал ал-Хасан ал-Басри (1). При этом между людьми возникли споры относительно значения слова «суфий», которое по форме своей является именем относительным наподобие таких слов как «ал-кураши» (курайшит), «ал-мадани» (мединец) и т.д. Некоторые утверждали, что это слово имеет отношение к жившим под навесом ахл ас-суффа - бедные сподвижники Пророка Мухаммада, не имевшие в Медине пристанища и жившие под навесом мечети у дома Посланника Аллаха. Одновременно там жили до 30 человек, а всего известны имена 93 человек из ахл ас-суффа. Однако это мнение ошибочно, поскольку если бы это действительно было так, то говорили бы не «суфий», а «суффи». Другие утверждали, что здесь имеется в виду ряд тех, кто находится перед Аллахом впереди других (ас-сафф ал-мукаддам), но и это мнение ошибочно, а если бы оно было верным, то говорили бы не «суфий», а «саффи». Третьи утверждали, что это слово имеет отношение к выражению «лучшие из сотворенного Аллахом» (сафрат мин халки-л-ллах), но и это мнение неверно, ибо если бы это было действительно так, то говорили бы не «суфий», а сафави». Четвертые утверждали, что это слово имеет отношение к арабскому племени суфа бин бишр бин адд бин бишр бин табиха, члены которого издавна жили неподалеку от Мекки. Утверждавшие это связывают с этим племенем происхождение многих аскетов и подвижников, однако, если с точки зрения словообразования это соответствует нормам арабского языка, то по сути своей подобные утверждения также являются неверными, поскольку члены вышеупомянутого племени не известны большинству аскетов и подвижников, а также в силу того, что если бы это соответствовало истине, то это слово, конечно же, было бы уже известно во времена сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, из последователей и тех, кто последовал за ними.

Кроме того, большинству из тех, по отношению к кому употребляли слово «суфий», ничего неизвестно об этом племени, и эти люди проявляют недовольство, когда их связывают с племенем, существовавшим в доисламские времена и не имеющие отношения к Исламу. Известно также, что некоторые связывают образование слова «суфий» со словом «суф» (шерсть), что же касается суфиев как таковых, то впервые они появились в Басре. Первым человеком, построившим суфийскую обитель, был один из последователей Абд ал-Вахида ибн Зайда, в свою очередь являвшегося последователем вышеупомянутого ал-Хасана ал-Басри.

Что же касается Басры, то именно для нее характерным было чрезмерное увлечение аскетизмом и поклонением, а также проявлениями страха перед Аллахом и тому подобными вещами, чего не наблюдалось в других городах. Абу-ш-шайх ал-Исбахани, ссылавшийся на Мухаммада ибн Сирина, сообщал о том, что до него дошло, что некоторые люди стали предпочитать всем другим видам одежды одежду из шерсти. Он сказал: «Поистине, некоторые люди предпочитают носить шерстяную одежду, утверждая, что они поступают таким образом, подражая Исе, сыну Марйам, для нас же более близким является руководство нашего Пророка, который, да благословит его Аллах и приветствует, носил одежды из хлопчатобумажной и других видов ткани» -, или же он сказал нечто подобное.

Далее же он сказал: «Этих людей стали связывать с теми одеждками, которые они на себя одевают, а поскольку одежды эти сделаны из шерсти (суф), то кого-то из них в свое время назвали «суфием». При этом путь их не связан с обязательным ношением одежды из шерсти, ибо они не вменяли этого в обязанность людям из числа своих последователей, название же «суфий» имеет отношение только к внешним их проявлениям». Далее же шейх говорит: «Такова основа, а после этого он разветвился и принял разнообразные формы» (2). Таким образом, из слов шейха следует, что суфизм в странах Ислама распространился в результате деятельности людей, занимавшихся поклонением Аллаху в Басре и делавших слишком большой упор на аскетизм, после чего это течение получило дальнейшее развитие. Некоторые же из современных авторов считают, что суфизм проник в страны Ислама из других религий и религиозных течений, наподобие индуизма и христианского монашества.

В связи с этим можно еще раз вспомнить о приведенных шейх-уль-Исламом словах Ибн Сирина, который сказал: «Поистине, некоторые люди

предпочитают носить шерстяную одежду утверждая, что они поступают таким образом, подражая Исе, сыну Марйам, для нас же более близким является руководство нашего Пророка...» - , что и свидетельствует о том, что суфизм имеет отношение к христианству! В своей книге «Принципы и образ действий суфиев» доктор Сабир Туайма пишет: «Совершенно очевидно, что суфизм испытал на себе влияние христианского монашества, поскольку монахи также носили одежду из шерсти и людей, практиковавших подобные вещи, в их монастырях было великое множество, сами же эти монастыри имелись повсеместно в тех странах, которые впоследствии были освобождены Исламом с помощью религии единобожия» (3). В своей книге «Возникновение и источники суфизма» шейх Ихсан Иляхи Зухайр, да будет милостив к нему Аллах, писал: «Стоит нам углубиться в исследование учений как первых, так и более поздних суфиев, а также в изучение передаваемых с их слов высказываний и того, что написано в книгах старых и современных суфиев, как мы увидим, что существует большая разница между этими учениями и тем, чему учат людей Коран и Сунна.

Кроме того, мы не сможем обнаружить никаких истоков их учений ни в жизнеописании господина людей Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, ни в жизнеописаниях его благородных и благочестивых сподвижников, являющихся избранными и наилучшими из творений Аллаха. Совсем наоборот, мы обнаружим, что их учение заимствовано у христианских монахов, индийских брахманов, иудейских подвижников и буддийских аскетов (4). Что же касается шейха Абд ар-Рахмана ал-Вакиля, да будет милостив к нему Аллах, то в предисловии к своей книге «Гибель суфизма» он пишет: «Поистине, суфизм является одной из самых низких выдумок шайтана, к которой он прибежал для того, чтобы привлечь рабов Аллаха в борьбе против Аллаха и Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Суфизм представляет собой маску огнепоклонника, пытающегося выдавать себя за человека божьего, однако, если исследовать маску каждого врага истинной религии из числа суфиев, то ты обнаружишь под ней следы влияния брахманизма, буддизма, манихейства и других подобных учений. Кроме того, ты сможешь найти там следы влияния платонизма и гностицизма, а также иудаизма, христианства и язычества (5). Взгляды цитированных нами современных авторов, а также многих других, о которых мы не упоминали, свидетельствует о том, что подобного мнения о суфизме придерживаются многие, из чего следует, что суфизм представляет собой нечто привнесенное в Ислам извне. Об этом, помимо всего прочего, свидетельствует и практическая деятельность людей, имеющих отношение к этому течению, иначе

говоря - их несвойственные Исламу и далекие от его пути действия. Мы, в частности, имеем в виду деятельность суфиев более позднего периода, известных своими многочисленными высказываниями и поступками, совершенными ими в экстатическом состоянии. Если же говорить о суфиях раннего периода, то они отличались большей умеренностью, что характерно для таких суфийских деятелей как ал-Фудайл ибн Ийад, ал-Джунайд, Ибрахим ибн Адхам и другие.

Суфии, особенно более позднего периода, придерживались в религии и поклонении такого пути, который противоречил пути наших предшественников и был весьма далек от Корана и Сунны. Они основывали свою религию и свое поклонение на тех обрядах, символах и терминах, которые были изобретены ими самими и которые вкратце сводятся к нижеследующему: Они ограничивают свое поклонение Аллаху только любовью и основывают свое поклонение Ему только на этом аспекте, пренебрегая другими важными сторонами поклонения, например, страхом перед Аллахом и надеждой на Него, как выразил это один из них, сказав: «Я поклоняюсь Аллаху не из желания попасть в рай и не из страха перед пламенем ада».

Нет никаких сомнений в том, что любовь к Аллаху Всевышнему является основой поклонения, однако поклонение, в отличие от того, что утверждают они, не ограничивается одной лишь любовью, поскольку имеется много других видов и аспектов поклонения помимо любви, в том числе - страх, надежда, смирение, покорность, обращение к Аллаху с мольбой и так далее. Как сказал об этом шейх-уль-Ислам Ибн Таймийа: «Это все то, что любит Аллах и что является угодным Ему из явных и тайных слов и дел человека». Что же касается выдающегося ученого Ибн ал-Кайима, то ему принадлежат такие стихи: А поклонение Милостивому заключается в высшей степени любви к Нему Наряду со смирением поклоняющегося, И это - два полюса, Вокруг которых вращается небосвод поклонения, И не будет он вращаться он до тех пор, Пока эти два полюса не появятся! Именно поэтому один из наших предшественников сказал: «Поклоняющийся Аллаху с помощью одной только любви является безбожником, поклоняющийся с помощью одной только надежды является мурджиитом (6), поклоняющийся Ему с помощью одного лишь страха является харуритом (7), а тот, кто поклоняется Ему с помощью страха, надежды и любви является правоверным и приверженцем религии истинного единобожия. Что же касается Аллаха, то Он отозвался о своих посланниках и пророках как о людях, обращающихся к их Господу со страхом и желанием, надеющихся на Его милость и боящихся Его наказания, а также взывающих к Нему со своими мольбами как по доброй воле, так и из

страха. Шейх-уль-Ислам Ибн Таймийа, да будет милостив к нему Аллах, сказал: «И поэтому среди суфиев более позднего периода были такие, кто в своих притязаниях на любовь доходил до того, что это доводило его до безрассудства и таких заявлений, которые по сути своей были несовместимы с поклонением Аллаху». Он также сказал: «И поступки многих из числа шедших по этому пути и заявлявших о своей любви к Аллаху свидетельствуют о том, что во многих отношениях они были просто невежественны в сфере религии, что выражалось либо в нарушении границ, установленных Аллахом, либо в несоблюдении прав Аллаха, либо же, наконец, в выдвигании ложных притязаний, не имевших под собой никакой реальной основы» (Он также сказал: «Что же касается тех суфийских шейхов, которые часто предаются слушанию касыд, повествующих о любви, страсти, упреках, и увлечении возлюбленным, то слушание подобных вещей и является их целью, что же касается Аллаха, то Он ниспослал аят, в котором речь идет о любви, в качестве испытания для тех, кто охвачен этим чувством, и Аллах Всевышний, хвала Ему, сказал: «Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи - поистине, Аллах, Прощающий, Милосердный» (Сура «Семейство Имрана», аят 31). Однако любить Аллаха может лишь тот, кто следует за его Посланником, а покорность и следование Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, осуществляются только благодаря поклонению Аллаху Всевышнему. Что же касается многих из числа тех, кто заявляет о своей любви, то при этом они позволяют себе отступать от шариата и Сунны Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и выдумывают много такого, что невозможно здесь даже перечислить, некоторые же даже считают, что веления Аллаха на них не распространяются, а запретное является для них дозволенным». Он также сказал: «И многие из сбившихся с пути, которые применяли различные нововведения, имеющие отношение к отказу от мира этого и поклонению Аллаху Всевышнему, но не опирались при этом на знание и свет, которые заключают в себе Коран и Сунна, впали в то же самое время, во что впали в свое время и христиане, ибо они заявляют о своей любви к Аллаху, но при этом поступают вопреки Его шариату, отказываются от борьбы на пути Его и так далее». Из всего вышеизложенного становится ясным, что нельзя назвать поклонением Аллаху то, что ограничивается одной лишь любовью, более того, подобное может не только сбить человека с пути, но и вообще поставить его вне религии. По большей части в своей религии и поклонении суфии не обращаются ни к Корану, ни к Сунне, ни к подражанию Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, а ориентируются на

собственные ощущения, те являющиеся нововведениями методы, которые предлагают им их шейхи, а также на новоизобретенные формулы поминания Аллаха и молитвы.

При этом они подчас используют в качестве доказательства своей правоты на разного рода рассказы, сновидения и подложные хадисы, прибегая к подобным аргументам, вместо того, чтобы обращаться к Корану и Сунне. На этом и основывается религия суфиев. Хорошо известно, что поклонение является правильным лишь в том случае, когда оно основывается на содержании Корана и Сунны. Шейх-уль-Ислам Ибн Таймийа, да будет милостив к нему Аллах, сказал: «В своей религии, исповедуя которую они (то есть, суфии) пытаются приблизиться к Аллаху Всевышнему, они придерживаются чего-то подобного тому, чего придерживались и христиане, а именно - туманных слов и сообщений, правдивость авторов которых вызывает сомнения, но если бы даже они и отличались правдивостью, это ведь еще не говорит об их непогрешимости. Они превращают тех, за кем следуют, и своих шейхов в законодатели в области религии, подобно тому, как в законодатели такого рода превращали своих священников и монахов христиане. Но поскольку подобные вещи являются для них источником, к которому они обращаются, когда дело касается их религии и их поклонения Аллаху Всевышнему, в то время как они отказались от обращения к Корану и Сунне, это привело к тому, что они превратились в разрозненные группы, в связи с чем можно вспомнить о словах Аллаха Всевышнего, сказавшего:

»И это - Моя дорога прямая; и следуйте же по ней и не следуйте другими путями, чтобы они не отделили вас от Его дороги. Это Он завещал вам, - может быть вы будете богобоязненны» (Сура «Скот», аят 153). Путь Аллаха является единым, Он неделим, и в этом нет никаких сомнений, что же касается всего остального, то это уже различные иные пути, которые отделяют и удаляют людей, следующих этими путями, от прямого пути Аллаха.

И это в полной мере касается различных групп суфиев, поскольку каждая из них идет своим путем и чем-то отличается от других групп. У каждой из них есть свой шейх, которого его последователи называют «шейх ат-тарика» и который ведет их своим путем, отличным от пути иных суфийских групп, что только удаляет этих людей от прямого пути. Такому шейху, именуемому ими «шейх ат-тарика» принадлежит абсолютная полнота власти, в то время как его последователи подчиняются ему и в ни чем не противоречат своему руководителю, и они даже говорят, что мюрид по отношению к своему шейху, подобен трупу в руках обмывальщика покойных. При этом некоторые из этих шейхов утверждают, что они приказывают делать своим

мюридам и последователям лишь то, что воспринимается ими непосредственно от Аллаха Всевышнего. К религии суфиев имеет отношение то, что они считают своим долгом повторять формулы поминания и молитвы, устанавливаемые для них их шейхами, чего они строго придерживаются, поклоняясь Аллаху путем повторения этих формул и чтения этих молитв, и при этом они подчас предпочитают чтение такого рода чтению священного Корана и называют такое поминание поминанием (зикр) избранных.

Что же касается формул поминания Аллаха, о которых упоминается в Коране и Сунне, то они называют это поминанием для обычных людей. Так, например, и слова, «нет бога, кроме Аллаха» также являются для них формулой поминания для обычных людей, формулой поминания для избранных они считают имя собственное «Аллах», а формулой поминания избранных среди избранных - слово «Он» (хува). Шейх-уль-Ислам Ибн Таймийа, да будет милостив к нему Аллах, сказал: «Утверждающие, что это, то есть слова «нет бога, кроме Аллаха», является поминанием для обычных людей, что имя собственное «Аллах» является поминанием избранных и что поминанием избранных среди избранных является слово «Он», иначе говоря местоимение, сами введены в заблуждение и вводят в заблуждение других, хотя некоторые из них при этом и ссылаются на слова Аллаха Всевышнего:

«Скажи: «Аллах!» Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах» (Сура «Скот», аят 91).

Подобное является не только явной ошибкой таких людей, но и просто искажением, так как имя собственное «Аллах» в данном случае выступает в качестве ответа на вопрос, поставленный ранее в тексте этого же аята: «Скажи: «Кто ниспослал Книгу, с которой пришел Муса, как со светом и руководством для людей, которые вы помещаете на хартиях, открывая ее и скрывая многое? Ведь вы научены тому, чего не знали ни вы, ни ваши отцы». Скажи: «Аллах!». Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах» (Сура «Скот», аят 91). То есть,

Аллах является тем, кто ниспослал Писание, с которым пришел Муса. Имя собственное «Аллах» в данном случае является подлежащим именного предложения, что же касается сказуемого, то указание на него содержится в вопросе, как и во всех остальных подобных случаях. Так, например, ты можешь спросить какого-нибудь человека: «Кто является твоим соседом?» -, на что он может ответить тебе: «Зайд». Что касается самого по себе имени собственного или местоимения, то ни то, ни другое не представляет собой ни связных слов, ни передающего законченного смысла предложения, а это значит, что ни то, ни другое не связано ни с верой, ни с неверием, ни с велениями, ни с запретами. Кроме того, никто из первых членов мусульманской общины не говорил ничего подобного и это не было узаконено Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. К тому же произнесение подобных слов не дает сердцу никакого полезного знания и не приводит его ни к какому полезному состоянию, короче говоря, это не приводит его ни к чему, кроме какого-то отключенного представления, не являющегося ни отрицанием, ни утверждением.

эДалее шейх-уль-Ислам сказал: «И некоторые из тех, кто постоянно предавался поминанию такого рода, повторяя только это имя собственное и это местоимение «Он», впадали в различные виды безбожия. Передают, что один шейхов сказал: «Я боюсь умереть между отрицанием и утверждением (9), оказавшись в таком положении, когда человеку, оказавшемуся в нем, нельзя будет подражать». Однако слова эти явно ошибочны, поскольку, если человек даже и умрет, находясь в подобном положении, то умрет он не иначе как направляясь к тому, что было его целью и предметом его намерения, ибо все дела человека соответствуют его намерениям, и, кроме того, известно, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, повелел подсказывать умирающему, что следует произнести слова «Нет бога, кроме Аллаха», и что он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Тот человек, последними словами которого станут слова «Нет бога, кроме Аллаха», войдет в рай».